

В. А. КОТЕЛЬНИКОВ — ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК¹

Г.А. Месяц

Я хотел бы рассказать о Владимире Александровиче как о первом вице-президенте Академии наук, т.е. он был вторым человеком в руководстве АН СССР. Эту должность он занимал 18 лет. Одним из очень важных направлений его деятельности на этом посту была работа с региональными отделениями, научными центрами и институтами, которые создавались на периферии. Это было очень важно, потому что в то время все было настолько централизовано, что мы на периферии практически ничего не могли решить, минуя Москву. Самое сильное впечатление, которое сохранилось у меня от общения с ним, связано с тем, каким образом он решал проблемы, с которыми я к нему приходил. Владимир Александрович не ограничивался простыми советами, а по настоящему, в буквальном смысле решал эти проблемы. Обычно в начале встречи мы довольно долго беседовали, а затем, глубоко вникнув в суть проблемы, он принимал решение сам, либо тут же приглашал для консультации нужного чиновника, например, финансиста или юриста для того, чтобы принять правильное решение. Я поясню это на нескольких примерах. В свое время я много расспрашивал своих коллег о том, что Владимир Александрович сделал для Уральского научного центра еще в тот период, когда этим центром руководил академик С.В. Вонсовский. Все отзывались о Владимире Александровиче как об отличном организаторе, который если за что-то брался, то всегда доводил дело до конца. Сегодня, к сожалению, мы много встречаем людей, чье участие в решении проблем ограничивается одними разговорами.

Другой пример связан с моей работой по созданию Института сильноточной электроники СО АН СССР в Томске. По этому вопросу я трижды делал доклады на Президиуме Академии наук, доказывая важность этого направления, и я всегда чувствовал его поддержку. Дело в том, что Владимир Александрович очень хорошо понимал эту тематику, а речь шла о том, чтобы получать электронные пучки очень большой мощности и малой длительности, что сулило огромные применения в фундаментальных и прикладных исследованиях. Во время последнего перед принятием решения о создании Института заседания Президиума, он сказал очень много хороших слов по этим работам, и я помню, как он посмотрел на академика Н.Д. Девяткова и сказал: «Николай Дмитриевич, эти работы надо поддерживать, эти работы очень интересные». Эта поддержка, я думаю, сыграла в то время очень большую роль, потому что он в этой ситуации выступал не просто как вице-президент, но и как директор Института радиотехники и электроники, а речь как раз шла о создании института, в котором должно было развиваться новое направление в электронике. А до этого было очень много проблем с созданием института, и я помню, что к этому не очень хорошо относился академик-секретарь отделения общей физики и астрономии академик М.А. Арцимович. Владимир Александрович к вопросу о создании института относился как к поддержке нового научного направления, которое является инновационным, важным и очень серьезным.

Еще одним примером является активная поддержка Владимиром Александровичем работ по созданию Уральского отделения Академии наук. В 1986 году

¹ Беседа записана Н.В. Котельниковой.

я приехал на Урал, где в то время был Уральский научный центр. Я уже говорил, что репутация у Владимира Александровича на Урале была очень высокая, и к нему очень хорошо относились наши ученые. В частности, академик В.А. Коротеев, бывший директор Ильменского заповедника, рассказывал мне, что без помощи Владимира Александровича они не смогли бы сделать прекрасный заповедник и один из самых лучших минералогических музеев России. До сих пор заповедник является уникальнейшим, в нем на небольшой территории порядка сорока тысяч квадратных метров находится почти 400 минералов из 3 тысяч существующих в мире. В дальнейшем он следил за состоянием дел в заповеднике и неоднократно посещал его, в том числе, вместе с академиком М.В. Келдышем. Когда уже стало ясно, что на Урале можно создать отделение Академии наук путем объединения Уральского отделения, Башкирского и Коми научных филиалов академии наук, и почти все уже было согласовано, мы очень много с ним обсуждали, как лучше организовать работу в переходный период. Владимир Александрович оказывал нам и большую практическую помощь. В частности, благодаря его поддержке мы в 1986 г. смогли получить 40 миллионов рублей и, фактически, начали реализовывать программу развития Уральского научного центра, которая хотя и была записана в Постановлении ЦК и Совмина от 1983 года, но денег на ее выполнение тогда не было. После того как все документы были подготовлены, нас вместе с Владимиром Александровичем пригласили на заседание Секретариата ЦК КПСС, где обсуждался вопрос о создании Уральского отделения. Владимир Александрович, который тогда исполнял обязанности Президента АН СССР, очень хорошо выступил на этом заседании, рассказал о значении науки для развития Урала и той огромной роли, которую она сыграла во время войны. Владимир Александрович сказал, что Академия наук будет очень активно поддерживать работу Уральского отделения. В конце заседания к Владимиру Александровичу обратились с вопросом, как он смотрит на то, чтобы Уральское и Дальневосточное отделения, а они создавались одновременно, имели бы тот же статус, что и Сибирское отделение.

Владимир Александрович ответил, что это правильное решение и он его поддерживает. Для нас это было очень важно, потому что иначе нам на Урале нельзя было что-нибудь серьезное сделать. Я считаю, что здесь им тоже была оказана нам огромная помощь — он сказал, что «да, действительно, все отделения должны находиться в одинаковом положении, везде должен быть статус руководителя отделения, отдельное финансирование и получение вакансий на выборы в члены Академии наук отдельной строкой». После этого решения ЦК КПСС нужно было провести заседание Президиума Академии наук по организации Уральского отделения. Заседание Президиума состоялось в марте 1987 года в Свердловске. Владимир Александрович принимал в нем самое активное участие и как вице-президент, отвечающий за научные объекты Академии наук на периферии, выступал с активной поддержкой этого проекта. В последующие годы, когда Уральское отделение уже было создано, Владимир Александрович активно помогал в решении других наших насущных проблем, связанных с вакансиями, приглашением людей, обеспечением жильем и т.п. Что касается поддержки Владимиром Александровичем Института электрофизики Уральского отделения АН СССР, который я организовал в 1986 г., то у меня с ним однажды был на эту тему большой разговор. Активно поддерживая проводимые в Институте работы, он высказал пожелание, чтобы не было большого параллелизма между работами, проводимыми близкими по тематике институ-

тами Урала и Сибири. В результате мы нашли именно такие технологии, такие исследования, которые были очень важны именно для Урала.

Последние годы, когда Владимир Александрович был уже просто Советником Президиума РАН, он регулярно, систематически посещал заседания Президиума. Он не был многословен, но очень часто можно было услышать фразы, которые, по существу, были решающими. Вот, например, что-нибудь обсуждается, а он говорит: «А это противоречит Уставу РАН», — после чего этот вопрос больше не обсуждался, так как все знали, что он у нас — как бы «кладезь знаний, банк данных...»

У меня как-то спросили: «Кто Ваши учителя?». В своей последней книге я сказал, кто мои учителя по научной линии, но я назвал только одного человека по линии, связанной с организацией дела, — Владимира Александровича Котельникова. Когда я уже был вице-президентом и в 1998-м году переехал в Москву, то я всегда считал, что нужно действовать именно так, как делал Котельников, т.е. проблему надо решать. Я всегда пытался находить варианты решения, чтобы люди уходили с каким-то удовлетворением, чувствовали, что о них заботятся. В этом отношении я могу совершенно определенно сказать, что здесь я, конечно, использовал гигантский опыт Владимира Александровича.

Я хотел бы вспомнить о нем как о великом, выдающемся организаторе науки, человеке, который оказал очень большое влияние в 70–80-е годы, когда Академия наук очень активно развивалась. Он очень много сделал для развития науки в регионах. Владимир Александрович, совершенно однозначно, является одним из создателей и крестным отцом как моего Института сильноточной электроники, в котором я являюсь сейчас научным руководителем, так и Уральского отделения РАН.

Я хотел еще обратить внимание на одно обстоятельство, касающееся выборов в Академию наук. Я знаю, что многие академики, в какой-то мере я и себя отношу к таким, прилагают огромные усилия в «обработывании» членов Академии для того, чтобы избрать того или иного человека в Академию. Владимир Александрович был человек исключительно деликатный. Он всегда очень активно выступал на выборах в Академию, и у него был очень большой авторитет, но он никогда не доходил до того, чтобы использовать свой административный ресурс для оказания каким-либо образом давления или влияния на людей, которые могли проголосовать. В частности, я имею в виду, например, Н.А. Арманда. Я могу напрямую это сказать. Я знаю, что он его очень любил, он считал его одним из лучших своих учеников и очень много раз выступал за него, активно поддерживал, но, в отличие от других, он никогда не ходил, никого не брал за полы и не говорил: «Слушай, проголосуй за Арманда». В этом, как мне кажется, проявлялась его очень большая интеллигентность, он не хотел оказывать давления на людей. И когда Н.А. Арманда в очередной раз не избирали в Академию, он сокрушенно говорил об этом, и явно чувствовалось, что он этим очень не доволен.

И еще могу совершенно точно сказать, что на посту вице-президента он был исключительно строгим человеком в вопросах использования ресурсов Академии наук для развития своего института и не допускал в этом отношении никаких привилегий. Это тоже его характеризует как выдающегося организатора.